

Владимир Валентинович Калиниченко

08.02.1948–02.05.2008

Умер Владимир Валентинович Калиниченко. Он был вместе с нами в течение семнадцати лет. В редакционный совет журнала он вошел в 1991 году, когда мы готовили второй номер, в третьем вышла его статья «Густав Шпет: От феноменологии к герменевтике». Последнюю свою статью («Заметки об интенциональности» (№ 6, 2007) он не увидел опубликованной — номер запоздал, и статья вышла только в июле.

«Заметки об интенциональности» заканчиваются многоточием. И предыдущая его статья на ту же тему — «К метакритике понятия интенциональности у Эд. Гуссерля», опубликованная в «Логосе» десятью годами ранее, — тоже заканчивалась многоточием. Но тогда за многоточием следовала приписка: «Продолжение следует». Продолжение последовало через много лет, но обернулось окончанием.

Он мало писал — и в «Логос», и в другие издания; еще меньше публиковал. Всем, кто его знал, казалось, что он разбрасывается, не доводя начинаемого дела до конца. Но главное дело своей жизни — философию — он меньше всего понимал как «науку, которая пишется».

Философствовал он в основном своей жизнью. В житейской странности его жизненных выборов, в складках его биографии таится метафизическая глубина. Написанное в его последней статье о «трансцендентальной ответственности философа» удостоверено его собственным опытом, а «осуществляет опыт, — как В. В. пишет там же, — не сознание, а человек».

Трагический финал этой статьи, где В. В. характеризует феноменологию как «терапию предметности, похоронившую под тяжестью своих различий „сами вещи“», заставляет предположить, что сам автор ни в чем так не нуждался в последние годы, как в самой обычной терапии. И нужно ли добавлять, что он ее не получил, да и не мог получить: простой человеческой терапии ему все равно было бы мало, ведь его потребности и его усилия были слишком человеческими. А слишком человеческие философы ищут, по словам Ницше, «дополненной фило-

софии». В сумерках им не живется. Они вечно живут «между десятым и двенадцатым часом», когда день имеет такое «сияющее, просветленно-радостное лицо».

В. В. любил пир и пиршественный стол. Но любовь эта была больше платонической: жизнь его всегда была мало приспособлена для пиршеств, а в последние годы, омраченные макабрическим натиском расплюевых, и подавно.

Статья «Заметки об интенциональности» открывается посвящением, в котором автор обыгрывает шутку (юмором был окрашен весь его опыт) о «работниках» и «любителях» феноменологии. Он легко соглашается отнести себя к числу любителей. Но с нашей стороны было бы наивно принимать эту автохарактеристику за чистую монету. В. В. был любителем, потому что любил все то, из чего извлекал — а он извлекал! — опыт. И все же он принадлежал к небольшому числу тех, кто не зван, а избран в «работники». Работники одиннадцатого часа.

Редакция журнала «Логос»